

В. И. МАШЕЗЕРСКИЙ

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

Осуществление Коммунистической партией и Советским государством национального строительства в Карелии на основе ленинской национальной политики явилось и является важнейшим фактором быстрого возрождения и развития края за годы Советской власти. Между тем история образования и развития советской национальной государственности карельского народа до сих пор в исторической литературе не получила должного освещения. Специальные исследования по этой теме отсутствуют, и она лишь попутно затрагивается в некоторых работах по истории Советской Карелии¹.

В настоящей статье рассматриваются некоторые события, связанные с самым начальным этапом национального строительства в Карелии — с образованием в 1920 г. Карельской Трудовой Коммуны.

* * *

Дореволюционная Карелия была отсталым краем. Земли, населенные карелами, тянувшиеся широкой полосой вдоль границы с Финляндией от Ладожского озера до Кольского полуострова, административно входили тогда в состав трех губерний: Олонецкой, Архангельской и Выборгской. Села и деревни карел были разбросаны на обширной территории среди лесов, болот и озер, и вследствие бездорожья экономические и культурные связи между отдельными группами населения почти отсутствовали.

Промышленность той части края, которая вошла в состав Карельской Трудовой Коммуны в 1920 г., была развита слабо. Она была представлена казенным Александровским снарядоделательным заводом в Петрозаводске, несколькими лесопильными заводами и некоторыми другими мелкими предприятиями, насчитывавшими в общей сложности около пяти тысяч рабочих.

Широкие массы карельского крестьянства жестоко эксплуатировались лесопромышленниками, купцами и кулаками. Тяжесть жизни

¹ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера, относящихся к истории Карелии со времени образования Карельской Трудовой Коммуны до преобразования ее в Автономную Советскую Социалистическую Республику. Петрозаводск, 1925; Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг. Сборник документов. Госиздат КФССР, 1944; Е. С. Гардин. Советская Карелия в годы восстановительного периода. Петрозаводск, 1955; Ф. И. Егоров. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 г. Петрозаводск, 1952; В. И. Машезерский. Карело-финский народ в борьбе за власть Советов и образование КАССР. «Известия Карело-Финской науч.-исслед. базы АН СССР», 1948, № 3.

карельского народа усугублялась политикой национального гнета, проводимой царизмом. Местный государственный аппарат находился в руках русских чиновников. Царизм держал народ в темноте и невежестве. Грамотных среди карел перед революцией насчитывалось только около 13%. Школ было мало и они владели жалкое существование. Зато процветали церкви и монастыри. Самобытная карельская культура и язык официальными властями всячески третировались.

Реакционная деятельность царизма и местных властей особенно усилилась в Карелии после первой русской революции. Тогда при активном участии духовенства и чиновничества была создана черносотенная организация «Карельское православное братство», задача которой состояла в насаждении в народе преданности царю и церкви.

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть эксплуататоров, освободила многочисленные народы России от национального гнета. Советское правительство в первые же дни революции торжественно провозгласило полное равноправие всех народов, населяющих территорию обширной страны. В своей практической деятельности Коммунистическая партия и Советская власть строго и последовательно руководствовались принципами ленинской национальной политики равноправия и дружбы народов. В декабре 1917 г. Советское правительство провозгласило независимость Украины и Финляндии. В 1918 г. на основе принятой III Всероссийским съездом Советов «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и постановления о федеральных учреждениях Российской республики в стране началось осуществление советского национально-государственного строительства. Весной 1918 г. была образована первая автономная советская республика — Туркестанская АССР.

Могучее влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция и на пробуждение политического и национального самосознания широких масс карельского народа. Уже в первые месяцы после установления Советской власти в крае, в 1918 г. ярко проявилась тяга трудящихся карел к объединению, к ликвидации прежней административной, экономической и культурной разобщенности. В результате победы социалистической революции трудящиеся Карелии впервые за свою многовековую историю получили возможность свободно собираться, обсуждать и решать вопросы жизни и развития своего края. На волостных и уездных съездах Советов, в советских органах власти представители широких масс карел принимали самое активное участие. Из среды трудящихся карел выдвинулись активные общественные деятели: И. А. Никитин, П. И. Кунжин, В. Т. Гурьев, И. Ф. Петров и др.

Первые годы Советской власти в крае, предшествовавшие образованию советской автономии Карелии, протекали в обстановке ожесточенной классовой борьбы, осложненной иностранной интервенцией. Естественное стремление карельского народа к самоопределению пытались использовать в своих узкоклассовых, корыстных интересах шовинистические круги финской буржуазии, опиравшиеся на карельское кулачество. Они давно лелеяли планы присоединения Карелии к Финляндии и видели в этом начало осуществления сумасбродных замыслов по созданию «великой Финляндии» с включением в ее состав живших на территории Советской республики и родственных по языку финно-угорских народов (карел, вепсов, коми и др.).

Еще в 1906 г. финскими шовинистами при активной поддержке карельских кулаков и купцов в северной, пограничной с Финляндией, части Карелии (теперь Калевальский и Лоухский районы республики)

была создана националистическая организация «Союз беломорских карел». Под флагом пробуждения национального самосознания карел, организации народных школ и т. д. националистами усиленно пропагандировалась среди карельского населения края идея об особой миссии Финляндии «по приобщению к культуре» других финно-угорских народов. В годы реакции «Союз беломорских карел» прекратил свою деятельность в карельских волостях, но как организация продолжал существовать в Финляндии¹.

После Февральской революции 1917 г. финские шовинисты вновь активизировали свою деятельность в Карелии. Летом этого года в Финляндии ими была создана новая организация, преемственница «Союза беломорских карел», — «Карельское просветительное общество». Уже в это время в буржуазной финской печати разворачивается пропаганда за предоставление Карелии автономии, при этом подразумевалось, что маленькая и слабая автономная Карелия в дальнейшем станет частью Финляндии².

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Карелии реакционные круги Финляндии встали на путь открытой антисоветской деятельности. Теперь главным их лозунгом стало свержение Советской власти в Карелии и присоединение ее к Финляндии. Для достижения этого все средства были пущены в ход: обещания быстрого экономического развития края и организации снабжения голодающего карельского населения хлебом и другим продовольствием в случае его согласия на присоединение Карелии к Финляндии, разнузданная клевета против Советской республики и большевистской партии, наконец, прямая вооруженная интервенция в 1918—1920 гг., в 1921—1922 гг. и создание на оккупированной ими карельской земле марионеточных «карельских правительств».

Однако эти происки шовинистических кругов Финляндии встретили решительный отпор широких масс карельского народа. II съезд Советов Олонецкого уезда, на территории которого проживало немногим менее половины карел края, в марте 1918 г., имея в виду активизацию антисоветской деятельности белофинской агентуры и карельского кулачества, призвал трудящихся уезда дать отпор антисоветским проискам буржуазии Финляндии. В постановлении съезда заявлялось, что «малые народы сами знают, с кем им определить свою судьбу», и что карельский народ с оружием в руках будет «оборонять свою самостоятельность от всех притязаний белогвардейских банд»³. Впоследствии собрания крестьян и съезды Советов этого уезда неоднократно и решительным образом отвергали притязания Финляндии на карельские земли и заявляли о своем непоколебимом желании остаться в составе Российской Советской республики.

В мае 1918 г. на съезде Советов Кемского уезда, обсуждавшего вопросы советского строительства и задачи экономического и культурного развития Поморья и северной Карелии, активно участвовали представители от большинства карельских волостей этого уезда. Деле-

¹ Очерки истории Карелии, т. 1. Петрозаводск, 1957, стр. 337, 338; И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах. Петрозаводск, 1948, стр. 20—23.

² Сюкияйнен. Указ. произв., стр. 26.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 209.

гаты-карелы, рассказывая о бесчинствах белофинских интервентов в пограничных волостях, об их усиленной агитации среди населения за присоединение Карелии к Финляндии, сообщали вместе с тем о полном провале пропагандистской деятельности финских шовинистов среди широких масс карельского крестьянства¹. Делегаты от карельских волостей выдвинули на съезде идею образования автономии Карелии на основе советской государственности и в тесном единении с Российской Советской республикой².

В сентябре 1918 г. в карельском селе Паданы состоялся съезд представителей карел Повенецкого уезда и соседних с ним волостей Кемского уезда. Националисты из «Карельского просветительного общества» пытались склонить делегатов съезда к принятию постановления о присоединении Карелии к Финляндии. Обстановка была сложной и трудной. Северная Карелия и Поморье были уже захвачены англо-франко-американскими и белофинскими интервентами. В карельских волостях не хватало продовольствия и других товаров, население голодало. Используя эти трудности, антисоветские элементы не скупались на всевозможные обещания и посулы. Однако подавляющее большинство делегатов съезда высказалось и голосовало против присоединения Карелии к Финляндии, за сохранение неразрывных уз дружбы и союза с Советской республикой³.

Все эти события убедительно свидетельствовали о возросшей активности широких слоев трудящихся Карелии, об их горячем стремлении жить и развиваться в тесном единении с русским народом, в составе Российской Советской республики. Свою преданность Советской власти трудящиеся края подтвердили мужественной защитой молодого Советского государства в рядах Красной Армии и партизанских отрядах в 1918—1920 гг. в боях под Видлицей, Олонцем, Петрозаводском, Лижмой и на других участках фронта. Вместе с Красной Армией и трудящимися края Советскую власть и свободу Карелии самоотверженно отстаивали и сыны финского народа: красногвардейцы-финны, бойцы 6-го финского полка Красной Армии. В огне борьбы с врагами Советской республики еще более окрепла дружба карельского народа с великим русским народом и другими народами Советской страны.

Показательны в этом отношении события, развернувшиеся на оккупированной интервентами территории Карелии. Захватив край, враги предприняли шаги по привлечению карельского населения на свою сторону. С этой целью шовинистическими элементами была развернута активная пропаганда за предоставление «самостоятельности» Карелии. Белофиннами были образованы марионеточные карельские правительства в северной и южной Карелии, состоявшие из карельских кулаков и финских шовинистов. В феврале 1919 г. англо-франко-американские интервенты разрешили созыв карельского съезда в Кемии.

Широкие слои трудящихся карел вскоре, однако, на фактах убедились, какого свойства «самостоятельность» Карелии усиленно навязывалась им. На оккупированной территории был установлен жестокий режим террора. Советы и другие организации трудящихся были разогнаны. За малейшее выражение сочувствия Советской власти тысячи

¹ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРССЛО), ф. 142, оп. 7, д. 40/7, лл. 42, 44.

² Там же, лл. 66—67, 88—90.

³ Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 15, оп. 1, д. 10/78, лл. 59—61.

людей заключались в тюрьмы, подвергались истязаниям, расстреливались. Всюду были восстановлены дореволюционные органы власти, а все дела на местах решали представители кулачества под контролем оккупантов. Население на деле убеждалось, что красивые слова о самостоятельности Карелии, о помощи маленькому карельскому народу по существу являлись беззастенчивым обманом.

И познав это, трудящиеся всеми доступными средствами оказывали сопротивление интервентам. В Кеми, например, сформированный англичанами «карельский легион» наотрез отказался выступить на фронт против Красной Армии и интервентам пришлось его расформировать. Объявляемые белофиннами и англо-франко-американскими интервентами мобилизации карельского населения успеха не имели. Трудящиеся края уклонялись от выполнения распоряжений оккупантов и местных белогвардейских властей. Кемский съезд карел в феврале 1919 г., несмотря на давление на его делегатов со стороны англо-франко-американских интервентов и белофинской агентуры, высказался против поддержки интервентов. «Карелия для карел» — такова была позиция большинства делегатов съезда. В той обстановке все это означало протест как против оккупации карельских волостей иноземными войсками, так и против присоединения Карелии к Финляндии.

* * *

Оккупация англо-франко-американскими и белофинскими интервентами значительной части территории Карелии в 1918—1919 гг. и развернувшиеся военные действия прервали мирную жизнь в крае. На первый план теперь выдвинулась задача вооруженной борьбы с врагом и освобождения советской земли от захватчиков. И только после того, как весной 1920 г. советский Север, в том числе и большая часть Карелии усилиями героической Красной Армии при активной поддержке населения были освобождены от интервентов и белогвардейцев, трудящиеся края получили возможность приступить к осуществлению мирного строительства.

Военное и международное положение Советского государства к этому времени серьезно улучшилось. В результате блестящих побед Красной Армии основные силы интервентов и белогвардейцев: армии Колчака, Деникина, Юденича, Миллера были разгромлены и важнейшие промышленные и сельскохозяйственные области страны освобождены от контрреволюционных сил. Империалистические государства в январе 1920 г. вынуждены были снять экономическую блокаду Советской республики. Начались переговоры о мире с соседними прибалтийскими государствами Эстонией и Финляндией.

Но, чтобы поднять из руин и пепла опустошенный интервентами край, предстояло преодолеть много трудностей. Советская республика была разорена длительной войной, ресурсы ее истощены, промышленность и транспорт находились в состоянии глубокого упадка. Война также еще не была окончена. В ряде районов страны продолжали действовать отряды интервентов и белогвардейцев, а англо-франко-американские империалисты готовили новый поход против Советского государства, рассчитывая на силы панской Польши и белогвардейскую армию Врангеля.

Шовинистические круги Финляндии и их пособники — карельские кулаки — не преминули использовать трудности, переживаемые Советской республикой, для того, чтобы добиться осуществления своих

замыслов, направленных на отторжение Карелии от Советской России.

Характеризуя сложившуюся весной 1920 г. обстановку в Финляндии, В. И. Ленин писал: «...В Финляндии взрыв шовинизма, ибо после краха белогвардейцев занятие нами всего севера хоронит велико-финские мечтания. Для финских активистов «или теперь или никогда...»¹

Свои захватнические замыслы финские шовинисты изображали как выражение воли карельского народа, как бескорыстную помощь ему со стороны Финляндии. Для этой цели ими широко были использованы антисоветские элементы среди карельского населения. Особую активность проявило созданное еще в 1919 г. из карельских кулаков в оккупированной части северной Карелии так называемое временное правительство Архангельской Карелии — «Тоймикунта». 21 марта 1920 г. это «правительство» созвало в с. Ухте съезд представителей карельских волостей, захваченных белофиннами.

Съезд, состоявший из кулаков и националистов, принял постановление об отделении Карелии от Советской России и избрал делегацию для вручения этого решения Советскому правительству. В апреле в Раяёки, где происходили переговоры о перемирии между представителями Советской республики и Финляндии, избранная на съезде делегация вручила «от имени областного съезда Карелии» заявление, адресованное Советскому правительству, с просьбой о признании самостоятельности Карелии. При этом заявление представлялось «как воля и желание всего карельского народа»².

Но это была новая грубая фальсификация истинных стремлений широких слоев карельского народа. Выше уже говорилось, что вопрос о государственном устройстве Карелии неоднократно был предметом обсуждения на съездах Советов и на собраниях трудящихся. И всякий раз единодушным было мнение подлинных представителей трудящихся карел об обязательном сохранении и укреплении государственных связей Карелии с Советской республикой. Автономия Карелии ими понималась как советская автономия, осуществляемая в рамках Российской Советской Федерации. В этом своем мнении широкие слои карельского народа еще более укрепились, испытав «прелести» белофинской и англо-франко-американской оккупации. Напрасны были усилия финских шовинистов и беженцев-кулаков изобразить себя перед общественностью поборниками самоопределения Карелии. Трудящиеся карелы понимали, что усиленная пропаганда шовинистами так называемой «самостоятельности Карелии» на деле служит лишь прикрытием захватнических замыслов реакционных кругов Финляндии в отношении Карелии. Для карельского населения уже давно было ясно, что маленькая, отсталая и слабая «самостоятельная Карелия», расположенная по соседству с Финляндией и оторванная от Советской России, неминуемо была бы поглощена капиталистической Финляндией, на что и рассчитывали финские шовинисты.

Вот почему, когда в советской печати появились сообщения о действиях карельской делегации в Раяёки, это вызвало гневные протесты трудящихся Карелии. На многочисленных собраниях карельские крестьяне изболочали вышеупомянутую делегацию в фальсификации воли карельского народа. Крестьяне заявляли, что они ничего не слышали об областном съезде карел и никаких представителей на съезд

¹ Ленинский сборник, т. 34. М., 1943, стр. 275.

² И. С ю к и я й н е н. Указ. произв., стр. 133—134.

не избирали. В постановлениях собраний самым решительным образом отвергались измышления националистов якобы о желании карельского населения присоединить край к Финляндии и заявлялось о сохранении и укреплении тесных государственных и других связей с Советской республикой¹.

«Мы, граждане Ведлозерской волости, — читаем в одной из резолюций протеста, принятой на собрании крестьян 6 мая 1920 г., — шлем такой делегации проклятых белофиннов свое заявление, что не только Красная Карелия, в частности мы не желаем отделяться от Советской России, но готовы как один встать с винтовками в руках в случае, если проклятые белофинны вздумают, как и прошлой весной, прийти к нам, и намерены до последней капли крови защищать свою рабоче-крестьянскую власть и земли от белофинской кулацкой лапы...»²

Ценную инициативу проявил Олонецкий уездный исполнительный комитет, выдвинув идею созыва Всекарельского съезда, на котором была бы организовано выражена подлинная воля широких масс трудящихся карел о государственном устройстве края.

28 апреля 1920 г. на своем заседании уездный исполком, поддерживая протесты крестьян Видлицкого, Княщинского и других сельских обществ уезда, постановил: «Поручить президиуму телеграфно протестовать перед комиссариатом иностранных дел против ложного заявления уполномоченных якобы от областного съезда карел... указать, что делегаты от олонечских карел на областном съезде не только не участвовали, но и население уезда ничего о нем не слышало, и подтвердить постановления семи очередных съездов Советов о твердом решении карел Олонецкого уезда находиться в Советской республике...» И далее исполком решил «...избрать организационное бюро по созыву губернского съезда Карелии, снести с губревисполкомом о сроке и порядке созыва съезда»³. В состав оргбюро были избраны местные карелы И. А. Никитин, Ф. И. Егоров и П. И. Кунжин.

3 мая Олонецкий уездный исполком направил в Наркоминдел Г. В. Чичерину телеграмму, в которой разоблачались попытки шовинистических кругов Финляндии и карельских националистов выступать от имени карельского народа. В телеграмме заявлялось, что исполком «крайне поражен таким хамством и дерзостью людей, имеющих смелость говорить от имени всей Карелии в то время, как сорокатысячное население карелов Олонецкого уезда не принимало никакого участия в упомянутом съезде». В телеграмме выражался протест против присоединения Карелии к Финляндии⁴.

27 мая губревисполком одобрил инициативу Олонецкого уездного исполкома и принял постановление о созыве Всекарельского съезда 1 июля 1920 г.⁵ 3 июня организационное бюро в обращении «К крестьянам и рабочим Карелии» призвало трудящихся Карелии принять активное участие в подготовке предстоящего съезда. «Пора, — говорилось в воззвании, — от подлинной Карелии, а не от кучки беженцев выявить волю карельского народа. Мы — трудящиеся, для нас братья — только трудящиеся всего мира; наш лозунг: победа над капиталом, никаких союзов с белой Финляндией. На съезд для объединения всех карел-трудящихся, чтобы не было сепаратных действий!.. Да здравствует

¹ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг., стр. 85—86, 88—90.

² Там же, стр. 86.

³ Там же, стр. 81—82.

⁴ Красная Карелия. Сборник материалов юфициального характера..., стр. 3.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 31/256, л. 417

тесный союз трудящихся Красной Карелии с русским пролетариатом! Да здравствует РСФСР!..»¹

Вслед за этим организационное бюро направило во все уездные исполкомы телеграмму с просьбой организовать в местностях, населенных карелами, выборы делегатов на предстоящий съезд по норме от 500 человек населения — одного представителя. Для того, чтобы «выявить истинные стремления карел», предлагалось при избрании делегатов вручать наказы, «указывающие на отношение населения к Финляндии, к России и к независимости»².

С исключительным вниманием и заботой отнеслись к пожеланиям и стремлениям карельского народа Коммунистическая партия и Советское правительство. Пока шла война и большая часть Карелии была оккупирована интервентами, практическое осуществление государственного устройства в крае в соответствии с национальными потребностями карельского народа было невозможно. Теперь же, после освобождения Советского Севера и Карелии от интервентов и белогвардейцев, такая возможность появилась. И Советское правительство, неуклонно руководствуясь благородными принципами ленинской национальной политики предоставления полного равноправия всем народам в решении вопросов их государственного устройства и других сторон своей жизни и развития, немедленно откликнулось на пожелания трудящихся края о предоставлении Карелии автономии.

8 июня 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил декрет об образовании Карельской Трудовой Коммуны.

В декрете говорилось: «В целях борьбы за социальное освобождение трудящихся Карелии Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Образовать в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний в порядке ст. II Конституции РСФСР (Собр. узак. 1918 г., № 51, стр. 582) областное объединение — Карельскую Трудовую Коммуну.

2. Поручить Карельскому Комитету приступить немедленно к подготовке созыва съезда Советов Карельской Трудовой Коммуны, который определит организацию органов власти в Карельской Трудовой Коммуне»³. В состав Карельского Комитета вошли Э. Гюллинг, В. Куджиев, Я. Мяки.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета положил начало советской государственности карельского народа. Советское правительство предоставило широкие права трудящимся Карелии в организации государственного управления. Согласно декрету высшему органу власти в Коммуне — съезду Советов — было дано право «определить организацию органов власти в Коммуне».

Карельский ревком, приступив к работе, санкционировал созыв намеченного ранее Всекарельского съезда как «подготовительного» к предстоящему съезду Советов Карельской Трудовой Коммуны и предложил оргбюро по созыву съезда и уездным исполкомам продолжать выборы делегатов и подготовку съезда⁴.

Советскими и партийными организациями были приняты все меры к тому, чтобы представительство на съезде от трудящихся карел было

¹ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 5—6; ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 37/316, л. 7.

² ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 37/316, л. 4—5.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, № 53 от 14 июня 1920 г.

⁴ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 9.

наиболее полным, чтобы, таким образом, решения съезда отражали подлинную волю широких масс народа. Несмотря на краткость сроков избирательной кампании и на продолжающиеся еще в некоторых пограничных волостях военные действия с белофинскими интервентами, выборы делегатов на съезд прошли успешно, при активном участии самых широких слоев карельского населения. Не удалось провести избирательные собрания только в оккупированных белофиннами волостях (Ребольской и Поросозерской) и в некоторых отдаленных местностях, освобожденных от интервентов только перед самым съездом (Олангская, Тихтозерская, Вокнаволоцкая волости).

* * *

Съезд представителей трудящихся карел, как и было намечено, открылся 1 июля 1920 г. в Петрозаводске. На съезд прибыло 142 делегата от 24 карельских волостей, представлявших около 100 тыс. карел, населявших Олонецкую и Архангельскую губернии. По охвату карельских волостей, представленных своими делегатами на съезде, это был действительно Всекарельский съезд. Наибольшее число делегатов прибыло от Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов.

Некоторые данные о тех, кого избрало на съезд население Карелии, можно почерпнуть из анкет делегатов съезда. Сохранилось 135 анкет, заполненных делегатами¹.

По ним мы можем, например, получить ясное представление о социальном составе делегатов съезда. В ответах на вопрос анкеты «Профессия или специальность» чаще всего следуют записи: хлебопашец, крестьянин; реже — рабочий, портной, сапожник, служащий. Из 130 делегатов, давших ответ на этот вопрос, 86 человек или 66,1% были крестьянами, 12 или 9,2% — ремесленниками, 8 или 6,2% — рабочими и 24 или 18,5% — служащими. Следует, однако, сказать, что всех, входящих в последнюю группу, считать служащими можно только условно. По существу часть их была также крестьянами, выдвинутыми на работу в органы советского государственного аппарата. Преобладание крестьян среди делегатов съезда вполне соответствовало социальному составу карельского населения того времени. В карельских волостях тогда отсутствовали промышленные предприятия и основным занятием трудящихся было сельское хозяйство. Социальный состав делегатов съезда убедительно подтверждал, что на съезде присутствовали подлинные представители народа — труженики, те, кто и мог выразить действительную волю широких слоев карельского населения.

Большой интерес представляют сведения об образовании делегатов съезда. Они ярко характеризуют культурную отсталость карельского народа — это тяжелое наследие, которое досталось Советской власти от дореволюционного прошлого. Из 124 делегатов, давших ответ на вопрос анкеты об образовании, только 12 человек или 9,6% имели среднее образование, 87 делегатов или 70% окончили сельскую школу, 14 человек были «самоучками», т. е. малограмотными, а 11 делегатов — неграмотными. К малограмотным и неграмотным следует отнести и тех делегатов, которые не ответили на вопрос об образовании. Следовательно, около 20% или одной пятой части делегатов съезда были малограмотными или неграмотными. К этому необходимо добавить, что некоторая часть делегатов съезда, давших сведения о том, что они имеют начальное образование, судя по заполненным ими анкетам, с большим трудом

¹ ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 1/1.

писали. И это был уровень образования делегатов съезда, т. е. передовой части карельского крестьянства! В свете этих данных во многом становятся понятными те огромные трудности, которые пришлось преодолевать местным партийным и советским организациям в подборе необходимых кадров для работы в советских и других органах.

Заслуживают внимания и ответы делегатов на вопрос анкеты «На каких языках говорите?». Из 132 делегатов, ответивших на этот вопрос, 107 владели карельским и русским языками, 13 — карельским, финским и русским, 11 — только карельским и 1 — карельским и финским. Таким образом, 91% делегатов, кроме родного карельского языка, знали и русский. Материалы о языке ярко свидетельствовали о глубоком влиянии русской культуры среди карельского народа в результате многовекового и близкого общения карел с русским населением¹.

Работа съезда протекала в обстановке исключительного подъема. Со всех концов карельского края съехались посланцы народа, чтобы обсудить вопросы, глубоко волновавшие широкие трудящиеся массы карел.

В первый день работы съезда с горячими приветствиями к нему и пожеланиями успеха выступили представители от Олонецкого губкома РКП(б), Олонецкого губисполкома, ЦК Коммунистической партии Финляндии, политотдела 1-й стрелковой дивизии, от проходившего в это время в Петрозаводске I съезда комсомола Олонецкой губернии и других организаций. Газета «Олонецкая коммуна», приветствуя пробуждение трудящихся карел, посвятила съезду передовую статью.

С большим подъемом и единодушием делегаты съезда одобрили текст приветствия на имя В. И. Ленина и М. И. Калинина. В нем заявлялось, что трудящиеся Карелии «не променяют советские трудовые порядки на белые, капиталистические порядки ни Финляндии, ни какой-либо другой капиталистической страны»².

Съезд обсудил доклады: 1) оргбюро по созыву съезда; 2) Карельского ревкома об образовании Карельской Трудовой Коммуны, ее структуре и задачах; 3) международное положение и карельский вопрос; 4) об очередных задачах Карельского ревкома; 5) доклады с мест и другие вопросы³.

В докладе Карельского ревкома были выдвинуты три основные задачи: организация Советской власти в северных карельских волостях, где длительное время хозяйничали белофинны, а освобождение этой части Карелии от интервентов произошло незадолго до Всекарельского съезда; поднятие экономического благосостояния края и прежде всего основных отраслей его экономики — лесозаготовительной и рыбной, улучшение продовольственного положения⁴. Важнейшим пунктом повестки дня съезда были доклады с мест, в которых делегаты изложили наказы и пожелания своих избирателей по самому главному вопросу (для чего и был созван съезд) — о государственном устройстве Карелии. На съезде были заслушаны представители от всех волостей. Все выступавшие с мест, выражая волю своих избирателей, решительно высказались против присоединения Карелии к Финляндии и за сохранение, укрепление и дальнейшее развитие единства Карелии с Советской республикой.

¹ ЦГА КАСР, ф. 550, оп. I, д. 1/1.

² Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 12.

³ «Олонецкая коммуна», 1920, 6 июля.

⁴ Там же, 7 июля.

В наказе избирателей, зачитанном делегатом от Рыпушкальской волости Олонецкого уезда, заявлялось: «...хотим быть и жить с Советской Россией, ибо только здесь мы можем чувствовать себя свободно...»¹

Наказ крестьян Ведлозерской волости заканчивался следующими словами: «Да здравствует нераздельное братское объединение и связь трудового населения Карелии и Советской России, составляющих единое целое! Да здравствует советская власть рабочих и крестьян всего мира!»²

Делегат от крестьян Сямозерской волости Петрозаводского уезда сообщил, что население волости выражает полное доверие Советской власти «как единственной выразительнице и защитнице интересов беднейшего крестьянства и желает остаться в составе РСФСР»³.

Представитель одной из отдаленных карельских волостей Повенецкого уезда — Богоявленской, рассказав о бесчинствах белофиннов во время оккупации ими волости, заявил, что он уверен, «что граждане волости все примкнут к Трудовой Коммуне»⁴.

Делегаты северных карельских волостей разоблачили фальшь попыток финских шовинистов и карельских националистов выдать действия марионеточных карельских правительств и состоявшихся в северной Карелии во время оккупации карельских съездов за голос всего карельского народа. Представитель от Ухтинской волости, где особенно активно орудовали националисты и где находилось так называемое «временное правительство Архангельской Карелии» сообщил, что крестьяне радостно встречают приход Красной Армии и освобождение волости от интервентов, что теперь, «...после освобождения, когда пришло время решить свою судьбу, население говорит, что хочет быть автономным в хозяйственных делах под знаменем РСФСР и абсолютно не имеет никакого желания присоединиться к Финляндии»⁵.

По докладам оргбюро, Карельского ревкома и по сообщениям с мест съездом единодушно была принята резолюция, в которой выражалась воля широких слоев карельского народа к сохранению прочного единства с Советской республикой. Съезд постановил: «...Торжественно от имени карельских трудящихся масс Олонецкой и Архангельской Карелии, перед лицом трудящихся масс России и Финляндии и всего мира, перед лицом белой Финляндии и всех капиталистических государств заявляем, что карельское трудовое население не хочет порвать культурных, экономических, политических и государственных связей с Советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии. Карельский народ чувствует себя свободным в пределах Советской России и под капиталистическое ярмо ни Финляндии, ни какого-либо иного государства не пойдет...»⁶

Съезд горячо приветствовал декрет ВЦИК об образовании Карельской Трудовой Коммуны и заявил, что «Коммуна должна оставаться в неразрывной связи с Советской Россией, развивая свое хозяйство и культуру в тесном содружестве с рабоче-крестьянскими массами России и сохраняя советскую политическую форму управления»⁷. Эта ре-

¹ «Олонецкая коммуна», 1920, 7 июля.

² Там же, 8 июля.

³ Там же, 9 июля.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 15 июля.

⁶ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 15—16.

⁷ Там же, стр. 16—17.

золюция съезда была подписана президиумом и всеми делегатами съезда.

По докладу об очередных задачах Карельского ревкома съезд одобрил наказ ревкому, в котором предлагалось: принять срочные меры по улучшению продовольственного положения, озаботиться изысканием путей и способов по восстановлению и развитию экономики края (промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения), по поднятию культурного уровня трудящихся¹.

3 июля съезд закончил свою работу, избрав в состав Карельского ревкома И. А. Никитина, В. Т. Гурьева и Ф. Е. Поттоева².

Всекарельский съезд представителей трудящихся карел можно по праву назвать Всекарельским учредительным съездом. Впервые за всю историю карельского народа собрались вместе его представители, чтобы обсудить и решить самый животрепещущий вопрос для судеб своего народа — вопрос о его государственном устройстве. И этот вопрос съезд решил в полном соответствии с волей самых широких масс карельского народа, торжественно заявив о твердом желании оставаться в составе и в неразрывном единстве с Советской республикой.

Своими решениями съезд нанес сокрушительный удар по шовинистическим элементам в Финляндии, карельским кулакам и националистам, разоблачив лживость их утверждений о желании карельского народа выделиться из состава Российской Советской республики.

* * *

Краткий обзор событий, происшедших в связи с образованием советской автономии Карелии, позволяет утверждать следующее:

1. Карельский народ, как и другие народы России, смог получить подлинно народную национальную государственность только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и последовательного проведения в жизнь Коммунистической партией и Советским государством ленинской национальной политики равноправия и дружбы всех народов и народностей.

2. Осуществление чаяний широких слоев карельского народа, направленных на национальное самоопределение в рамках советского государственного строя, протекало в обстановке жестокой классовой борьбы и упорного сопротивления шовинистических кругов Финляндии и карельских кулаков и националистов. Практическое проведение советской автономии Карелии стало возможным только после разгрома интервентов на севере и освобождения края от оккупантов.

3. Советская автономия Карелии создавалась при самом активном участии широких масс трудящихся карел, под руководством Коммунистической партии и при постоянной помощи и поддержке Советской республики.

Последующая история Советской Карелии, сорокалетие автономии которой исполняется в нынешнем году, ярко подтверждает мудрость ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

В результате образования Карельской Трудовой Коммуны, преобразованной в дальнейшем в Карельскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, были созданы благоприятные условия для объединения карельского народа, для поднятия его самосознания,

¹ «Олонецкая коммуна», 1920, 16 июля.

² Там же.

политической и трудовой активности, для укрепления уз дружбы и братства карельского народа с великим русским и другими народами Советской страны. Все это явилось важнейшими факторами, способствовавшими преодолению трудящимися Карелии вековой разобщенности, отсталости и превращению края в один из высокоразвитых в промышленном и культурном отношении районов Советской страны.
